

РАЗДЕЛ I. ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО И Н. А. НЕКРАСОВА И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 821.161.1.09"19"

А. А. Юдникова

*Костромской государственной университет
alionaku1992@mail.ru*

ОПТИНА ПУСТЫНЬ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» И ОЧЕРКЕ К. Н. ЛЕОНТЬЕВА «ОТЕЦ КЛИМЕНТ...»

В статье анализируются основные механизмы создания художественного образа Оптиной пустыни, устанавливается связь религиозно-философских взглядов писателей с созданным художественным образом монастыря, обосновываются основные сходства и различия в изображении образа Оптиной пустыни у Достоевского и Леонтьева на основе их религиозно-философских позиций.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, К. Н. Леонтьев, Оптина пустынь, полемика, художественный образ.

Alyona A. Yudnikova

Kostroma State University

OPTINA PUSTYN AS AN ARTISTIC IMAGE IN ROMAN F. M. DOSTOEVSKY "THE BROTHERS KARAMAZOV" AND THE SKETCH BY K. N. LEONTIEV "FATHER KLIMENT..."

The article analyzes the main mechanisms for creating the artistic image of the Optina Hermitage, establishes a connection between the religious and philosophical views of the writers and the created artistic image of the monastery, substantiates the main similarities and differences in the image of the Optina Hermitage by Dostoevsky and Leontiev on the basis of their religious and philosophical in position.

Keywords: F. M. Dostoevsky, K. N. Leontiev, Optina Pustyn, polemics, artistic image.

Во второй половине XX века отечественное литературоведение совершило качественный скачок в осмыслении феномена Ф. М. Достоевского, в науке утвердился принцип прочтения текста сквозь призму христианской культуры и традиции, стала переосмысливаться система образов в романах писателя. Большие исследования творчества К. Н. Леонтьева стали появляться только в последнее двадцатилетие, это объясняется тем, что идеи писателя о развитии цивилизаций, либерализме, прогрессе, об отношениях России с Западом и Востоком, о православии вновь стали актуальны и востребованы.

Два этих писателя XIX века являлись не только гениальными художниками слова, но и талантливими мыслителями. Они обращали внимание современников на ту духовную брешь, которая образовалась в России в послепетровскую пору, искали пути развития русской нации, предупреждали об опасности отступления от православных святынь.

На первый взгляд близкие по своим устремлениям, Достоевский и Леонтьев оказались, по словам В. В. Розанова, в «размолвке». А причиной этому послужило различие в понимании сути русского православия. Poleмика писателей вылилась на страницы их произведений, где в художественном образе Оптиной пустыни авторы смогли выразить собственный взгляд на то, какой должна быть православная церковь и что лежит в ее основе.

В соответствии с концепцией литературных взглядов можно по-разному подходить к трактовке понятия «художественный образ». Следует учитывать, что художественный образ не является прямым отражением действительности, это всегда субъективно-авторское видение мира. При этом он включает в себе идейную нагрузку, выполняет определенную функцию в произведении. Художественные образы «не просто воспроизводят единичные

факты, но сгущают, концентрируют существенные для автора стороны жизни во имя ее оценивающего осмысления» [7, с. 60].

Художественный образ складывается не только из авторской идеи и восприятия действительности, но и из способности читателя воспринять авторский замысел, трактовать его. Отсюда вытекают дуальная природа художественного образа и неоднозначность его трактовки. Это позволяет с особым вниманием отнестись к сопоставительному анализу образа Оптиной пустыни в произведениях Достоевского и Леонтьева.

В литературоведении является общепринятой мысль о том, что в образе монастыря у Достоевского изображена именно Оптина пустынь, на это указывают эпизоды, в которых прямо рассказывается история становления Оптинского старчества, перечисляются великие старцы и описываются монастырские окрестности. Интересными и живописными являются эпизоды общения старца с народом, они списаны с реальных сцен, увиденных Достоевским в Оптиной. Толпу простых баб, мужиков, знатных барышень и господ можно было всегда увидеть у скита, где проживал старец Амвросий. Изображенное в романе общение старца с прихожанами выполняет сразу несколько функций:

- дает представление о жизни в Оптиной, погружает в атмосферу монастыря;
- показывает одну из главных черт Оптинского старчества – открытость «мирской жизни»;
- выполняет идейную функцию, т. е. связь церкви с народом, ответственность ее за духовное состояние общества.

В романе Достоевского одной из главных сложностей является полифоничная организация коммуникативной структуры текста. В связи с этим, прежде чем переходить к трактовке лексических средств, использующихся в описании монастыря, необходимо определить, кому принадлежит высказывание. Это важно для осуществления глубокого анализа с постижением идейного замысла автора. Мы можем выделить несколько уровней коммуникативной организации:

1) слова, принадлежащие строго рассказчику (прибегая к классификации Н. А. Николиной, отнесем данный тип повествователя к смешанному типу, свойственному произведениям Достоевского. Несмотря на то что образ повествователя обрисовывается в глазах читателя довольно четко, при этом активных действий в романе он не выполняет, играет роль рассказчика, доверенного лица. Речь повествователя достаточно сдержанная, наполняется прилагательными в превосходной степени, наречиями меры и степени: *до того много приходили, столь тонкую прозорливость, самое мрачное, очень многие любили всем сердцем и т.п.* Слова приобретают эмоциональную окраску с положительным статусом);

2) слова, принадлежащие строго героям рассказа;

3) авторские ремарки (к упомянутым фактам или предметам-символам);

4) слова автора, вовлеченные в чьи-либо монологи;

5) несобственно-прямая речь героев;

6) монологи героев, которые практически полностью воссоздают слова, сказанные реальными людьми. (Например, сцена общения старца с безутешной матерью. Согласно воспоминаниям А. Г. Достоевской, эта сцена была введена в роман после общения самого писателя со старцем Амвросием. Слова романного старца полностью совпадают со словами старца Амвросия, сказанными Достоевскому при личной беседе.)

Анализируя лексический строй каждого уровня, можно сделать вывод, что образ «подгородного монастыря» амбивалентен. Двуполярность этого образа раскрывается не только на лексическом уровне, но и в образной системе. Так, противопоставление старца Зосимы и отца Ферапонта выводят амбивалентность образа монастыря на идейный уровень, который раскрывает авторский взгляд на вопросы ключевых моментов православной веры. Отец Ферапонт становится в романе не просто противником старчества, а представляет

собой иную сторону монашества, несколько мрачную и даже фанатичную, но которая имела место в православных монастырях. Стоит также вспомнить эпизод чтения Евангелия над умершим старцем Зосимой и ропот братии о «тлетворном духе», который был замечен, а также вразумления о. Паисием тех, кто «соблазнился».

Кроме того, амбивалентность образа монастыря достигается разнохарактерными репликами в адрес монастырского уклада.

При этом образ оптинского монастыря становится зеркалом для героев, что отражает их духовное состояние. Те слова, которые употребляют герои по отношению к Оптиной пустыни, не только создают образ монастыря, но и характеризуют самих героев. Так, в случае с помещиком Миусовым, который представлен повествователем как атеист. Несобственно-прямая речь Миусова подтверждает наше предположение: «могилки эти, должно быть, обошлись дорогонько хоронившим за право хоронить в таком “святом” месте» [2, с. 86]. Реплика показывает пренебрежительное отношение героя к монастырю и монастырскому укладу: использование уменьшительно-ласкательных суффиксов с оттенком пренебрежения (могилки, дорогонько), а также ирония «в таком святом месте», где должны быть почет и трепет. Напросившись в монастырь из любопытства, ожидая пышной встречи, Миусов разочарован, и, как отмечает уже сам автор, «простая либеральная ирония переродилась в нем почти что уж в гнев» [2, с. 87]. Исходя из его словесных оборотов, можно сделать вывод, что этому герою вовсе несвойственно религиозное миропонимание и уважительное отношение к святыням. Совсем другое восприятие Оптиной у Алексея Карамазова: восторженная речь, полная возвышенной лексики, прилагательных в превосходной степени и лексем с семантикой добра и любви, говорят о чистой душе этого героя и его искренней вере.

Отметим также множественное употребление словосочетаний с наречными словоформами «всю», «всей» по отношению к пространственному охвату городов, откуда прибывали паломники, что подчеркивает обширность территории, на которой распространилась весть о монастыре, рисует открытое пространство, в центре которого находится Оптина пустынь. Далее это поддерживается употреблением лексем с контекстно-противоположным значением: *простолюдины – самые знатные люди*, что выводит читателя из сугубо пространственной характеристики и включает в субъектную организацию. Затем используется троекратный повтор местоимения “свой” при характеристике просьб, с которыми обращаются прихожане к старцам. Это говорит об интимности отношений, которые устанавливались между старцем и прихожанами.

Достоевский, с его любовью к образу Христа, воспринимал христианство через призму любви и жертвенности. Эту черту он и увидел в оптинских старцах и других православных подвижниках, ее же сделал основой образа Оптиной пустыни.

Леонтьев относился к той ветви православного монашества, которая славится своей строгостью, а иногда даже суровостью. В христианстве он видел, прежде всего, тяжелый путь спасения личной души, страх Божий и «трепетание греха». Христоцентричность веры, которая наблюдалась у Достоевского, не была понятна и близка Леонтьеву. Здесь и кроется зерно полемики, которая возникла между писателями.

В очерке Леонтьева основными элементами, которые создают образ Оптиной пустыни, являются пейзажные зарисовки и образная система. Внешнее описание Оптиной Пустыни и окружающей ее природы развернуто и поэтично, оно проникнуто светлыми тонами, в этих пейзажных зарисовках чувствуется восхищение самого автора. Его особое отношение к монастырю отразилось и в том, с каким трепетным чувством он говорит об устройстве монастырской территории: «Надо заметить, что помимо всех собственно духовных сокровищ Оптиной самый вид этой пустыни привлекателен и действует на воображение людей даже и вовсе не особенно набожных» [3, с. 450]. Далее Леонтьев рисует прекрасную панораму, которую может наблюдать любой, кто приедет в монастырь, но для Леонтьева этот вид не толь-

ко привлекателен, он «успокоителен, величав» [3, с. 450]. Описание Оптиной начинается с пространственной характеристики этого места. Обратим внимание на то, что взгляд писателя не сосредоточен на одной точке, автор пытается охватить окружающее его пространство полностью: «Сзади эта бесконечная синева векового бора, теряющаяся вдаль. Вблизи эти исполинские сосны и ели, перемешанные с чернолесьем, спереди обширные луга, реки, рощицы вдаль, этот городок в стороне, как-то кстати напоминающий и о “мирской жизни”... Все это в самом деле прекрасно» [3, с. 452].

Вместе с писателем мы устремляем свой взгляд то в глубокие дали, то рассматриваем более близкие детали пейзажа. При этом автор подчеркивает гармоничность словесно нарисованной им картины, по Леонтьеву, в этом месте все устроено «кстати», т. е. так, как и должно быть. Вековые деревья соседствуют с монастырем, местом духовного просветления человека, но здесь же, вблизи, находится городок с его земной суетой. Городок несравнимо мал в соотношении с исполинскими соснами. Этим соотношением городка и вековых деревьев, расположенных близ Оптиной пустыни, автор будто бы хотел показать незначительность и временность земной жизни, при этом огромное значение и бесконечность жизни духовной. Такое соседство делает человеческую жизнь и веру нерасторжимыми элементами мироздания.

Автор в полной мере использует прием контраста в перечислении объектов, которые применяются для создания пейзажа. Это выражено, прежде всего, на лексическом уровне: бор – река – луга. На первый взгляд, нельзя заметить какого-то особенного противопоставления этих объектов, но если углубиться в текст и картины, которые рисует нам воображение, то становится ясно, что от заполненного пространства (бор, синева бора, исполинские сосны и ели, чернолесье) писатель переходит к открытому и бескрайнему (луга, река, рощицы). Лексемы, которые мы встречаем в описании внешнего окружения Оптиной пустыни, создают в воображении читателя картину, свойственную искони русскому пейзажу. Стоит обратить внимание не на само значение этих слов, а на объекты, которые предстают нам в воображении, когда мы произносим или читаем слова, их обозначающие. Именно тогда становится ясен панорамный взгляд писателя и воздействие его на восприятие оптинской обители.

Леонтьев главным героем своего очерка избирает иеромонаха о. Климента. Это строгий монах, стремящийся к порядку во всем и «трепещущий греха», но при этом образованный человек, интересный собеседник и умелый «катехизатор».

Если к старцу Зосиме у Достоевского идет простой русский народ для получения утешения, облегчения души и за помощью в разрешении сложных вопросов, то к о. Клименту приходят за разъяснением христианских истин и умными доводами. Старец Зосима исцеляет души других людей – о. Климент ищет спасения только для своей.

Это ключевое различие главных героев в контексте оптинского мира коренным образом влияет и на восприятие образа Оптиной пустыни. Если у Достоевского на первый план выходит образ светлого, радостного православия, то у Леонтьева ключевой основой Оптиной пустыни является ревность веры, понуждение и трепетание греха.

При этом Леонтьев не избегает упоминать о старчестве, как уникальном оптинском явлении, знакомит читателя с историей его развития. Но ключевая фигура о. Климента, история его православного пути выходят на первый план, тем самым оказывая влияние на созданный образ Оптиной пустыни.

Заметим, что полярный взгляд писателей на то, каким должно быть истинное православие, отражение своих взглядов в художественном образе Оптиной пустыни не помешало появлению в нем схожих мотивов.

Достоевский и Леонтьев создали своеобразный оптинский мир внутри мира земного. Образ этого оптинского мира так же амбивалентен, как и человеческая жизнь, но в нем есть надежда на спасение и указание пути, на котором это спасение возможно.

Таким образом, приемы создания образа Оптиной пустыни у Достоевского и Леонтьева различны, что обусловлено жанровой спецификой и идейным замыслом произведений. Но в основе создания образа Оптиной пустыни находятся главные герои произведений: старец Зосима у Достоевского и иеромонах Климент у Леонтьева. В этих героях заключен авторский взгляд на то, что есть православие и какой является Оптина пустынь как символ возрождения веры в 60-е года XIX века.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 6. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002.
2. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 15 т. Л.: Наука, 1991. Т. 9–10.
3. Леонтьев К. Н. Полное собр. соч.: в 12 т. Т. 6. Кн. 1: Воспоминания, очерки, автобиографические произведения 1869–1891 / сост. В. А. Котельников. СПб.: Владимир Даль, 2003.
4. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953.
5. Мякишева О. В. Языковые средства с пространственной семантикой и их роль в создании художественного образа // Вестник АГТУ. 2005. № 5 (28). С. 121–127.
6. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
7. Хализев В. Е. Теория литературы. 4-е изд., испр. и доп. М., 2004.
8. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. 2-е изд., доп. М.: Худ. лит., 1986.

УДК 821.161.1.09"19"

А. В. Кораблева

*Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
korableva.alena.98@bk.ru*

МОТИВЫ СМЕХА, РАЗВЕНЧАНИЯ И ГОРДЫНИ КАК СПОСОБ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА НИКОЛАЯ СТАВРОГИНА)

Статья представляет собой анализ функционирования в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» мотивов смеха и развенчания, а также сопутствующего им мотива гордыни. Автор приходит к выводу о том, что большинство персонажей романа наделены невероятной гордыней и оттого боятся публичного осмеяния, карнавального развенчания. На примере образа Николая Ставрогина автор доказывает, что истоки болезни «детей» лежат в болезни их «отцов». Помимо прочих функций, Николай Ставрогин выполняет в романе функцию карнавального режиссера, показывающего моральную деградацию представленного в произведении общества.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, роман «Бесы», карнавальная культура, мотив смеха, мотив гордости, карнавальные развенчания.

Alyona V. Korableva

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

MOTIVES OF LAUGHTER, DEBUNKING AND PRIDE AS A WAY TO CHARACTERIZE THE CHARACTERS OF THE NOVEL “DEMONS” BY F. M. DOSTOEVSKY (ON THE EXAMPLE OF THE IMAGE OF NIKOLAI STAVROGIN)

The article is an analysis of the functioning of the motives of laughter and debunking, as well as the accompanying motive of pride, in F. M. Dostoevsky's novel “Demons”. The author comes to the conclusion that most of the characters in the novel are endowed with incredible pride and therefore are afraid of public ridicule, carnival debunking. On the example of the image of Nikolai Stavrogin, the author proves that the origins of the illness of “children” lie in the illness of their “fathers”. Among other functions, Nikolai Stavrogin performs the function of a carnival director in the novel, showing the moral degradation of the society represented in the work.

Keywords: F. M. Dostoevsky, novel “Demons”, carnival culture, laughter motif, pride motif, carnival debunkings.